

«ДОКТОР ЖИВАГО» В ПОЛИСИСТЕМЕ МАРАТХИ

Мегха Пансаре
Университет им. Шиваджи
г. Колхапур, Индия
megha.pnsr@gmail.com

***Аннотация:** «Доктор Живаго» был переведён на Маратхи и вышел в свет в 2001 г., т.е. он вошёл в полисистему маратхи спустя 43 года после его первого издания и встретил положительный приём. Данная работа – это попытка проанализировать перевод романа в контексте полисистемы маратхи. Проводятся контекстуальный и текстовый анализы перевода. Функциональный подход к переводу помогает исследовать роль текста в полисистеме маратхи. Анализ учитывает такие факторы, как намерение переводчика, его вкус, выбор текста, принуждение полисистемы маратхи выбрать это произведение, роль издательства и идеологии. В процессе анализа используются все возможные материалы: исходный текст и текст перевода, введение, предисловие к тексту, статьи, издательское рекламное объявление на обложке книги, рецензии, комментарии доступные на маратхи. Сопоставление исходного и целевого текста поднимает серьёзный вопрос о достоверности переводов, сделанных с языка посредника – здесь английского языка – без знания языка исходного языка и его культуры. В конце работы дается обратный перевод отрывка из романа-оригинала с маратхи на русский язык. В полисистеме маратхи с давних лет (времен) существует традиция перевода русской литературы. Эта традиция имеет связь с творчеством серьёзной литературы на маратхи. Переводы такого романа, как «Доктор Живаго» должен стать частью этой традиции.*

***Ключевые слова:** «Доктор Живаго», перевод на маратхи, контекстуальный анализ перевода, контекст полисистемы маратхи, текстовый анализ, обратный перевод*

Существует давняя традиция перевода русской литературы в полисистеме Маратхи. Русская литература входила в полисистему Маратхи уже в 19-м веке при колониальной Индии. Сначала она читалась только в английском переводе. Русская литература имела в Индии не только литературное, но и политическое значение. Развитие национального движения за свободу

в Индии и подъём революционной борьбы в России, политические отношения между Великобританией, Россией и Индией формировали базу для обмена мыслей в 19-м и 20-м в. Русская идея всегда проникала и до сих пор проникает в Индию через русскую литературу.^{1*} Традиция перевода продолжается и в третьем тысячелетии, обогащая наш язык, литературу и культуру.

«Доктор Живаго» - эпический, частично автобиографический роман создавался автором Борисом Пастернаком в течении долгих десяти лет, начиная с 1945 по 1955 год. Он охватывает время с 1903 до 1929 года, завершающий эпилогом, относящимся к Великой Отечественной войне. Роман вышел в свет в 1957 г. в Италии, потом в Великобритании и обеспечил Б. Пастернаку авторское право во всем мире, кроме СССР. Осенью 1958 года, ему была присуждена Нобелевская премия по литературе «за выдающиеся достижения в современной лирической поэзии и продолжение традиций великой русской прозы». К концу 1958 года роман был издан на всех европейских языках. Несмотря на запреты и изъятия, он был достаточно известен в кругах московской интеллигенции. Но впервые в СССР роман был напечатан в «Новом мире» лишь в начале 1988 года, в период перестройки и гласности.

«Доктор Живаго» является, по оценке самого писателя, вершиной его творчества как прозаика. Он стал широким полотном жизни российской интеллигенции на фоне драматического периода: от начала столетия до Великой Отечественной войны. Роман пронизан высокой поэтикой, сопровождён стихами главного героя — Юрия Андреевича Живаго.

«Доктор Живаго» был переведён на Маратхи и вышел в свет в 2001 г., т.е. он вошёл в полисистему Маратхи спустя 43 года после его первого издания и роман был тепло принят читателями, критиками.

Данная работа – это попытка проанализировать перевод романа в контексте полисистемы Маратхи.

Согласно известным израильским ученым и теоретикам перевода Итамар Евен-Зохару и Гидеон Тури, перевод входит только в одну систему - систему текстов целевой культуры. И поэтому при анализе перевода необходимо учитывать такие факторы, как межкультурные различия, потребности адресата, понятность и читабельность перевода, позиция эквивалентности и адекватности и т.п. Известно, что переводчики воспитываются в культуре целевого языка. Они работают в полисистеме целевого языка. Внутри полисистемы переводчики не могут оставаться объективными, их взгляды, сформированные родной культурой, так или иначе влияют на переводы. Нас интересует вопрос – что является целью перевода определённого текста, как делается выбор текста и как, насколько перевод отличается от исходного текста.

1 *Первый русский роман, переведённый на Маратхи был «Мать» М.Горького. Это было в 1932 г. С того времени на Маратхи переведены 94 романа, 59 сборников рассказов и 13 драм. Произведения Л.Толстого и М.Горького составляют большую часть переводов с русского языка. Они включают в себя и произведения таких писателей-диссидентов, как М.Соловьёв, В.Петров, А.Терц, Ф. Абрамов и А.Солженицын.

В данной работе проводится анализ перевода «Доктор Живаго» на язык Маратхи по вышесказанным аспектам современной теории перевода. Проводится контекстуальный и текстовый анализ перевода в рамках полисистемы Маратхи. Функциональный подход к переводу помогает исследовать роль текста в полисистеме Маратхи. Анализ учитывает такие факторы, как намерение переводчика, его вкус, выбор текста, принуждение полисистемы Маратхи выбрать именно это произведение, роль издательства и идеологии. В процессе анализа используются все возможные материалы: исходный текст и текст перевода, введение, предисловие к тексту, статьи, издательское рекламное объявление (на обложке книги), рецензии, комментарии, доступные в полисистеме языка Маратхи.

В полисистеме Маратхи давно начали писать о советских-русских писателях-диссидентах. В 1948 г. был издан перевод романа М.Соловьёва под названием «Боги замолчали», в 1956 г. «Советское золото» роман В.Петрова, в 1962 г. «Суд идёт» роман А.Терца и затем был издан роман Ф. Абрамова «Вокруг да около, 1963» (год издания перевода неизвестен, вероятно, в 1964-65 г.). В системе Маратхи наблюдается большое влияние двух русских писателей – Л.Толстого и М.Горького. Л.Толстой является здесь представителем русской классической литературы, а М.Горький – советской. В советской литературе читатели интересовались темой советской жизни и советской идеологией, темой Отечественной войны. Но были и читатели, хотя и небольшое количество, которые интересовались произведениями писателей-диссидентов. Можно сказать, что русско-советская литература составляет значительную часть в подсистеме переводной литературы на Маратхи, и в ней существует тонкое параллельное направление перевода литературы писателей-диссидентов.

Перевод романа «Доктор Живаго» на Маратхи является одним из произведений, которые получили положительный приём в полисистеме Маратхи. Имя Б.Пастернака стало более известным читателям Маратхи в 2001 г. т.е. после издания его перевода. Но обсуждение автора и его творчества началось в литературном кружке Маратхи уже давно. Мы встречаем многие статьи в старых журналах на Маратхи. Большинство из них написаны о Б. Пастернаке и о А.Солженицыне.

Полисистема Маратхи серьёзно обратила внимание на творчество Б.Пастернака. Были напечатаны рецензии о его книгах в разных журналах на Маратхи. Три статьи были напечатаны в известном журнале «Сатйакатха» (= Истинные рассказы) в январе 1959г. после присуждения Б.Пастернаку Нобелевской премии по литературе. Две статьи были прекрасными переводами двух интересных интервью: первое – с Б.Пастернаком, а второе – с А.Сурковым.^{2*} Интервью Б.Пастернака раскрывает читателям автора как человека, разные грани его творчества, его взгляды на свои произведения. Он говорит:

«Тогда мне уже было 60 лет. Я был старым человеком, пережившим период полных духовных волнений и воодушевления. Я думал, что на мне лежит ответственность свидетельствовать (перед будущими поколениями) об этом периоде не в роли политика, а артиста...»

«... «Доктор Живаго» не является автобиографическим романом. Но правда и то, что он

2 * Эти интервью были взяты Джерд Роусом и первоначально опубликованы в журнале «Encounter»

существует и действует в знакомой мне среде и в мире моих профессоров, писателей, артистов, художников и т.п.» (Перевод с Маратхи. Rouse / Panvalkar, 1959, p.5)

Вторая статья, основанная на интервью с А.Сурковым, секретарем Союза советских писателей, знакомит читателей с работой этого союза, с современными советскими писателями и их произведениями, с социалистическим реализмом. В статье А.Сурков возражает против политики присуждения писателям Нобелевской премии. В статье приведена оценка и мнение А.Суркова о романе «Доктор Живаго».

«Я прочитал рукопись романа. Это наихудшее литературное произведение этого одарённого писателя. Сам Пастернак считает его очень важным. Он пишет в нём о своих политических взглядах. Но он не поднимает в нём свой вопрос об искусстве. Говорят, что его имя будет предложено на Нобелевскую премию. Может быть, он и получит её».

«Чехов и Толстой не получили эту премию. Только один русский – Иван Бунин – получил её. Но он получил её за его отвратительную писанину против Советского Союза. В.Черчилль получил Нобелевскую премию по литературе. Вы знаете, кто ещё получил Нобелевскую премию? Президент Труман. Эта премия является политическим актом.» (Перевод с Маратхи. Rouse/Vader, 1959, p. 11)

Третья статья – это рецензия Ниссима Иззикела на этот роман. Он пишет о литературной оценке романа, его значении. Сначала он восхваляет творческие способности автора. Он говорит, что в «Докторе Живаго» совсем нет обычности. Его самое яркое качество – это его стиль, не только стиль прозы, но и стиль повествования. У него есть тональность превосходства, тон высокого мастерства. Если оценивать роман по общим критериям художественной литературы, то он оказывается неудачным. Но необходимо оценивать его по тем же критериям. ...

Г-н Иззикел говорит о недостатках этого художественного произведения:

«Самый большой недостаток романа «Доктор Живаго» - это использование в нём случайного стечения обстоятельств...»

«Второй большой недостаток романа «Доктор Живаго» - это то, что автобиографическая часть в нём недостаточно превращается в форму художественного рассказа...»

«... в подлинном смысле нет в романе полемики, но там невидимо существует борьба между взглядом Живаго и идеологией правителей. Она постепенно становится видимой. С ранней молодости до глубокой старости Живаго выступает против принципов его времени, и это не только книжное нападение. В нём есть основной вызов, полный отказ. Всё его ударение на то, как он уничтожает коммунизм своих священников и человеческих идеалов.» (Перевод с Маратхи. Rouse/Nadkarni, 1959, p. 12-13)

Таким образом, идёт серьёзная речь о русском романе в литературной сфере маратхи. Это показывает интерес полисистемы Маратхи к Б.Пастернаку и его роману.

В другой статье в журнале «Юговани» (= Голос/Речь эпохи) Ашок Ранаде пишет, что мнение Живаго о революции меняется в разные периоды его жизни, в начале он приветствует

революцию, но потом принимает её отрицательно. Он также пишет о мистицизме в романе. По его мнению, характер Лары проявляется не в натуральной величине.

«Доктор Живаго» был переведён на Маратхи и вышел в свет в 2001 г. Переводчица, Аша Кардале, перевела этот роман с английского языка, но в переводе не упоминается книга, с которой был сделан перевод. В аннотации говорится следующее:

«Великий, превосходный роман 20-го века, которому присуждена Нобелевская премия.

В романе очень живо, по широкой ленте времени, изображена трагическая перемена в жизни людей всех слоев общества в таком изменчивом периоде, как русская революция.

Уничтоженная личная жизнь, жизнь людей неизбежно связанная с судьбой страны, нарушенные мечты... и даже в разрушенной обстановке революции, незапятнанная любовь и беспредельная страсть жить!»

Очень мало произведений имеют способность объяснить целую человеческую жизнь. «Доктор Живаго» является одним из них.

Текст перевода начинается с ознакомления с главными героями романа. Например:

Юрий Андреевич Живаго: В детстве с любовью его звали Юрой и Юрочкой. Он является сыном беглого человека – Андрея Живаго. Мать Юрия – Мария Живаго. (Перевод с Маратхи. Kardale, 2001)

За этим следует примечание к тексту, которое состоит из важных исторических слов / терминов/. Объясняются события, произошедшие в России в период с 1905 до 1946. Эти слова включают в себя и имена некоторых политических личностей.^{3*}

На первой же странице имя писателя исходного текста даётся с объяснением в скобках: «Исходный английский писатель». Это очень серьёзная ошибка со стороны издательства/ переводчика. Имена действующих лиц транслитерируются с английского. И поэтому Тоня пишется со звуком [Т]. Не даётся информация об английском переводе, на котором основан перевод на Маратхи. Имена действующих лиц и названия мест намеренно выбраны автором оригинала. Они имеют особое значение. Например, Слово-фамилия «Живаго» связано с глаголом «жить», и его невозможно переводить, поэтому трудно понять и читателю перевода.

Текстовый анализ перевода показывает, что переводчик позволила себе свободу в процессе перевода.

Рецензия о переводе романа в журнале «Келяне Бхашантар, Пуне» пишет о переводчике и её стиле:

3 * В примечании объясняются следующие слова: Вспышка 1905 г., Отец Тепинг, Дюма, Царь, Козак, Большевик, Меньшевик, Комиссар, Гражданская Война, Красная Армия, Белая Армия, Буржуа, Новая Экономическая Политика, Крестьянин, Еврей, Пушкин, Революция, Партизаны, Колчак, Чека, Тайга, Совет, Временное правительство, Пугачёв и Блок.

«Благоприятно, что Аша Кардале сама является умелой, одарённой писательницей и поэтому нет недостатков в употреблении ей Маратхи. Но чувствуется искусственность, читая её перевод, как обычно бывает, читая переводы западных литературных произведений на Маратхи. Это чувствуется особенно в переводе разговорной речи.» (Перевод с Маратхи. Barve, 2002, p. 61)

В рецензии также говорится о роли и ответственности издательства: «Издательства, издающие художественную литературу, должны быть ответственными за переводы классической литературы. Необходимо издавать переводы художественных произведений тщательно, чтобы воздать им справедливость. Вот чего ожидают читатели.

(Там же)

Итак, необходимо обсудить вопрос, какую же роль играет «Доктор Живаго» в полисистеме Маратхи.

Литературная система маратхи интересовалась романом Б.Пастернака «Доктор Живаго», но роль перевода романа в ней соответствует с ролью его в русской литературе только в определённой степени. Это потому, что существует большая разница между читателем исходного и целевого текста. Русскому читателю правительство не позволяло читать этот роман. Чтение текста было ограничено в обществе того времени. Читатель смог открыто читать его лишь после 1988 г. т.е. во время политики перестройки и гласности. А наш читатель, читатель перевода, читает его с 2001 г., совсем в другое время, т.е. после распада Советского Союза, и принимает его как эпизод из истории России 20 века.

В системе Маратхи роман обсуждается как произведение искусства. Это ясно из информации, представленной выше, из статей, изданных в журнале на Маратхи.

Роман Б. Пастернака «Доктор Живаго» трудно проанализировать читателю перевода. После его прочтения остаются противоречивые ощущения, всплывают какие-то отдельные картины.

Перевод знакомит читателя целевого текста с общественно-политической ситуацией в России того времени. Читать «Доктор Живаго» - это как будто попасть в Россию времен революции. Пастернак передаёт читателю действительную картину жизни в России: судьба человека во время революции, опасное положение тех, которые жили в обществе. Он эффективно изображает трудности народа: война, голод, полный беспорядок, небезопасность, общее недоверие и т.п. Но герой Б.Пастернака является и поэтом и писателем. Б.Пастернак вложил в него, в этого добродушного доктора много из себя, все свои надежды и идеи. Как часто бывает в других типичных русских романах, и здесь герой принимает участие в философских и политических дискуссиях со своими друзьями. Читатель может понимать идеи, которые были широко распространёнными среди интеллигенции того времени. На этом фоне нужно рассматривать любовь Живаго к Ларе. Лиризм Живаго блещет, расцветает при любви к Ларе.

1903 – 1929 - годы действия романа – трудные для России годы. Время, которое описано в романе, очень страшное. В романе главная действующая сила – революция. Читателю

становится ясно, что сначала была радость: наконец-то будут «вырезаны старые вонючие раны», будет восстановлена мировая справедливость, «это небывалое чувство истории». Потом постепенно пришло разочарование в революции. В городе разруха, обыски, голод. Революция меняет людей. Идёт гражданская война, война между «братьями» - Красноармейцами и Белогвардейцами. Жизнь разрывается между правдой красных и правдой белых. Но читатель перевода понимает чувство и мнение автора, что ведь жизнь – естественный процесс, не надо вмешиваться в её ход. Сам главный герой никак не вмешивается в ход событий.

Живаго – яркий представитель интеллигенции в романе. Его трагическая судьба – судьба многих ярких её представителей. И так, этот роман о трагической судьбе русской интеллигенции во время революции. Перевод доносит до читателя трудности в жизни интеллигенции, которая не поддерживала советскую идеологию. Толкование революции главного героя романа совсем другое, незнакомое нашему читателю. Уникальная любовь между Юрием и Ларой очаровывает читателей.

Цикл стихотворений Б. Пастернака составляет неотделимую часть романа “Доктор Живаго”. Роман является лирической исповедью, философским раздумьем о времени и о самом авторе. В романе сочетается лирическое и эпическое. Это поэтическая проза, написанная подлинным поэтом. Это роман в стихах, где большинство стихотворений затрагивают важнейшие проблемы бытия, посвящены творчеству, творению, жизни, смерти и бессмертию и, конечно, любви, но обязательно в связи со всеми другими темами. Почти треть текстов связана с христианской тематикой.

Перевод на Маратхи совершенно лишён лирики автора. В нём даже не упоминается, что текст-оригинал имеет вторую часть - стихотворения.

Читателю оригинала уже заранее ясно, что мысли и чувства доктора Живаго – это мысли и чувства самого Пастернака, что автор и герой – в определённой степени один и тот же человек. Роман является автобиографией. Читателю перевода не ясен этот факт, т.к. читатель перевода не является частью культуры исходного языка. Перевод не даёт информации о жизни и творчестве Б.Пастернака.

Отсюда возникает вопрос, как и сколько готовить читателя перевода к литературному произведению. Этот вопрос возникает, когда у читателя перевода мало знания культуры языка исходного текста. Конечно, сам перевод литературного произведения с иностранного – здесь русского - языка расширяет круг знания читателя перевода об истории и культуре страны. Он читает перевод не точно так же, как читатель исходного текста. Он как бы стоит вне рамок истории и культуры страны, далеко от неё и старается понять её.

Читателю перевода становится грустно, прочитав роман, но он и полон чувства обогащения, глубоким пониманием жизни. Как и для читателя оригинала, «Доктор Живаго» является произведением искусства и для читателя перевода.

Читатель в полисистеме Маратхи знаком с Октябрьской революцией через различные литературные произведения, переведённые с русского на Маратхи. Они включают в себя

такие книги, как Как закалялась сталь (Н.Островский, 1932-34)^{4*}, Десять дней, которые потрясли мир (Д. Рид, 1957). Среди них на первом месте стоит роман М.Горького «Мать».⁵ Так, читатели на Маратхи знают о революции в России с точки зрения героев романа «Мать» - Пелагеи Ниловны, Павла Власова, и всех других революционеров. Для них «Мать» всегда оставалась представителем рабочего класса, представителем русской революционной силы. Таким является функциональное значение романа «Мать» в полисистеме Маратхи. Влияние романа «Мать» на душу читателя всегда было и всё ещё остаётся сильным в полисистеме Маратхи. И на этом фоне, читатель перевода «Доктор Живаго» понимает взгляды Живаго, представителя интеллигенции в России во время революции.

Отрывок из текста перевода, выбранный автором этой работы, отражает особенный стиль творческого сочинения русских писателей. Текст изображает испытания писателя, его психологическое состояние, его чувства и толкование революции. Сложный синтаксис, очень характерный для русской классической художественной литературы не соответствует языку маратхи и поэтому очень трудно переводить его на Маратхи. Переводчик Аша Кардале упрощает свою задачу пропуском описания сложного размышления Доктора Живаго. Временами она старается подводить итоги текста и представляет своё толкование под названием перевода. Неверное истолкование исходного текста приводит её к неправильному переводу. Целевой текст не даёт представление, которое имел в виду автор оригинала.

Сопоставление исходного и целевого текста поднимает серьёзный вопрос достоверности переводов такого типа, переводов сделанных с языка посредника – здесь английского языка – без знания исходного языка и его культуры.

Функциональный подход к переводу помогает исследовать функцию текста в полисистеме Маратхи. Вопрос – почему полисистема Маратхи выбрала это произведение – связан с текущей практикой в сфере перевода как индустрии.

Мы живём в эпоху глобализации. Экономическая глобализация, как и все глобализационные процессы, имеет противоречивые проявления и последствия. Глобализованный капитализм стремится достичь успеха, то есть выгоды, любой ценой. Власть денег вытесняет далеко на задний план общественной жизни духовные, моральные, культурные и профессиональные нормы и ценности.

Переводческая деятельность оказалась подвержена изменениям в результате стремительного развития глобализации. Индустрия перевода стала частью системы международных отношений. Развитие её идёт чрезвычайно быстро в последние годы. Мировой рынок перевода растёт на 15-25% ежегодно. Наблюдаются такие изменения и в полисистеме Маратхи, особенно в области книгопечатания переводов. Количество

4 * Существуют три разных перевода этого романа на Маратхи изданные в 1964 г., 1980 г., и 1984 г.

5 «Мать» был переведён на Маратхи первый раз в 1932 г. С того времени на Маратхи существуют 6 вариантов его перевода. Самый последний вариант был издан в 1959 г. издательством «Локвангмай Гриха», Мумбай, который считает себя прогрессивным, и связывает себя с романом по идеологическим принципам. Сейчас продаётся на рынке девятое издание романа.

книг-переводов увеличивается. Однако, большую часть переводов занимает популярная литература, т.е. литература бестселлеров, детективов и т.п. Вследствие такой тенденции меняется вкус читателей, а это приводит к упадку духовной культуры общества.

Теперь тексты для перевода выбираются издательскими фирмами не только как часть литературной деятельности. Они отбираются, принимая во внимание, финансовые выгоды. Издать переводы книг с разных языков – это растущий бизнес. Раньше выбор произведений делали сами переводчики по своему вкусу. Но теперь издательское предприятие выбирает текст и обращается к профессиональным переводчикам. Выбор текста больше всего основан на возможности его продажи на рынке целевого языка. Существует связь между функцией издательской индустрии и приёмом перевода в целевой культуре. Рецензии и рекламы являются полезными источниками информации о переводе.

Издательство Мехта выбрало «Доктор Живаго» как бестселлер, но не имело серьёзного подхода к верности его перевода.

Языки - это окна, позволяющие познакомиться с различными культурами и их отличительными чертами. И поэтому, перевод с иностранных языков обогащает процесс общения на международном уровне. В полисистеме Маратхи с давних лет существует традиция перевода русской литературы. Эта традиция имеет связь с творчеством серьёзной литературы на Маратхи. Перевод романа «Доктор Живаго» должен стать частью этой традиции.

Обратный Перевод

«Доктор Живаго»:

Исходный текст: (отрывок из романа-оригинала)

С Юрием Андреевичем творилось что-то несообразное. Он медленно сходил с ума. Никогда ещё не вёл он такого странного существования. Он запустил дом, перестал заботиться о себе, превращал ночи в дни и потерял счёт времени, которое прошло с Лариного отъезда.

Он пил и писал вещи, посвященные ей, но Лара его стихов и записей, по мере вымарок и замены одного слова другим, все дальше уходила от истинного своего первообраза, от живой Катенькиной мамы, вместе с Катей находившейся в путешествии.

Эти вычеркивания Юрий Андреевич производил из соображений точности и силы выражения, но они также отвечали внушениям внутренней сдержанности, не позволявшей обнажать слишком откровенно лично испытанное и невымышленно бывшее, чтобы не ранить и не задеть непосредственных участников написанного и пережитого. Так кровное, дымящееся и неостывшее вытеснялось из стихотворений, и вместо кровоточащего и болезнетворного в них появлялось умиротворенная широта, поднимавшая частный случай до общности всем знакомого. Он не добивался этой цели, но эта широта сама приходила как утешение, лично посланное ему с дороги едущей, как далекий ее привет, как ее явление во сне или как прикосновение ее руки к его лбу.

За этим плачем по Ларе он также домарывал до конца свою мазню разных времен о всякой всячине, о природе, об обиходном. Как всегда с ним бывало и прежде, множество мыслей о жизни личной и жизни общества налетало на него за этой работой одновременно и попутно.

Он снова думал, что историю, то, что называется ходом истории, он представляет себе совсем не так, как принято, и ему она рисуется наподобие жизни растительного царства. Зимой под снегом оголенные прутья лиственного леса тощи и жалки, как волоски на старческой бородавке. Весной в несколько дней лес преобразается, подымается до облаков, в его покрытых листьями дебрях можно затеряться, спрятаться. Это превращение достигается движением, по стремительности превосходящим движения животных, потому что животное не растет так быстро, как растение, и которого никогда нельзя подсмотреть. Лес не передвигается, мы не можем его накрыть, подстеречь за перемену места. Мы всегда застаем его в неподвижности. И в такой же неподвижности застаем мы вечно растущую, вечно меняющуюся, неуследимую в своих превращениях жизнь общества, историю.

Толстой не довёл своей мысли до конца, когда отрицал роль зачинателей за Наполеоном, правителями, полководцами. Он думал именно то же самое, но не договаривал этого со всею ясностью. Истории никто не делает, ее не видно, как нельзя увидеть, как трава растет. Войны, революции, цари, Робеспьеры это органические возбудители, ее бродильные дрожжи. Революции производят люди действенные, односторонние фанатики, гении самоограничения. Они в несколько часов или дней опрокидывают старый порядок. Перевороты длятся неделями, многими годами, а потом десятилетиями, веками поклоняются духу ограниченности, приведшей к перевороту, как святыне.

За своим плачем по Ларе он оплакивал также то далекое лето в Мелюзееве, когда революция была тогдашним с неба на землю сошедшим богом, богом того лета, и каждый сумасшествовал по-своему, и жизнь каждого существовала сама по себе, а не пояснительно-иллюстративно, в подтверждение правоты высшей полИтики.

За этим расчерчиванием разных разностей он снова проверил и отметил, что искусство всегда служит красоте, а красота есть счастье обладания формой, форма же есть органический ключ существования, формой должно владеть все живущее, чтобы существовать, и, таким образом, искусство, в том числе и трагическое, есть рассказ о счастье существования. Эти размышления и записи тоже приносили ему счастье, такое трагическое и полное слез, что от него уставала и болела голова.

(Pasternak: Online Text)

Обратный перевод текста с Маратхи на русский язык:

В душе Юрия происходило что-то несообразное. Он медленно терял своё сознание. Перед этим никогда не испытывал он такого странного своего существования. Он не обращал внимания на свой дом, перестал заботиться о себе, превращал ночи в дни. С отъезда Лары и прекратился счёт времени.

Он пил водку и писал о Ларе. Насколько он поправлял и писал заново, настолько ему казалось, что Лара уходит от своего живого первообраза.

Потом он начал писать стихи заново. Это дало хороший результат. В его стихотворениях выражалась универсальная любовь. Он намеренно не стремился к такому широкому видению. Но как бы Лара посылала сообщение издалёка, прикасалась к его лбу во сне и в его стихотворении отражалась вечная любовь.

Давая словесное выражение плачи по Ларе, он записал свои мысли о природе, человеке и на многие другие темы. Когда он писал, в его душе рождалось множество мыслей о личной жизни и жизни общества.

С ним всегда так случалось. Ему снова казалось, что в нём засеяно семя истории. Он понимал историю по правилу естественного цикла природы. Зимний лес, с деревьями, покрытыми снегом, изменяет свой внешний вид с прикосновением весны. Мы не можем наблюдать то изменение, движение внутри его. Он кажется нам неподвижным. На наш взгляд таким же статичным является состояние истории. Мы не видим постоянного преобразования общественной жизни, её постоянного невидимого движения. Мы не можем видеть, как растёт трава, и также мы не можем видеть историю. Один человек не может создать историю. Войны, революции, короли и простые люди являются органическими возбуждающими элементами истории. Они являются дрожжами, вызывающими брожение в истории. Революции производятся при посредстве односторонне фанатических действенных людей. Они опрокидывают старый порядок в несколько часов или дней. Перевороты осуществляются за несколько недель или лет. Но потом фанатическим элементам, возбудившим революцию, поклоняются десятилетиями, веками.

Юрий вспомнил то первое лето на фронте в Мелюзее. Тогда революция казалась богом, сошедшим с неба на землю. Тогда каждый сумасшестввовал по-своему. Но каждый имел право на свою жизнь. Те жизни не были, как сегодня, примерами, данными, чтобы подтвердить правоту политики вышестоящих.

Записи приносили Юрию счастье, но это счастье было трагическое, полное слёз и от него он уставал. У него болела голова.

(Перевод с Маратхи. Pasternak/Kardale, 2001, p. 327-328)

Список литературы

1. Barve, Ujjwala: *Doctor Zhivago. A Book Review*. Kelyane Bhashantar, Pune. Jan.- Mar.2002. pp. 59-61.
2. Kardale, Asha: *Doctor Zhivago*. Mehta Publishing House, Pune. 2001.
3. Pasternak, Boris: *Doctor Zhivago*. <http://pasternak.niv.ru/pasternak/proza/doktor-zhivago/doktor-zhivago-2-14.htm> 29.09.2019.
4. Ranade Ashok: *Doctor Zhivago*. In 'Yugwani'. 1974. pp.817.
5. Rouse, Jerd/ Tran. Nadkarni, Dnyaneshwar: *Doctor Zhivago*. In 'Satyakatha'. Jan., 1959.
6. Rouse, Jerd/ Tran. Panwalkar, Madhu: *Boris Pasternal yanchya Sahavasat*. In 'Satyakatha'. Jan., 1959.
7. Rouse, Jerd/ Tran. Vader, Pralhad: *Aleksei Surkov yanchi Mulakhat*. In 'Satyakatha'. Jan., 1959.

"Doctor Zhivago" in Marathi polysystem

Abstract: *Doctor Zhivago* was translated and published in Marathi in 2001, i.e. it entered the Marathi polysystem 43 years after its first publication and had a positive reception. This is an attempt to analyze the translation in the context of Marathi polysystem. Contextual and textual analysis of the translation is carried out. A functional approach to translation helps to explore the role of the text in Marathi polysystem. The analysis is based on factors such as the intention of the translator, his/her taste, choice of the text, the role and ideology of publisher. Tools used in the process of analysis include: the ST and TT, preface, articles and blurb on the book cover, reviews and comments available in Marathi. Comparison of the source and target text raises a serious question about the reliability of translations done through a third language - here English - without knowledge of the source language and culture. At the end of the work a reverse translation of a passage from Marathi into Russian is provided. The Marathi polysystem has a long tradition of translating Russian literature. This tradition has a connection with the creation of serious literature in Marathi. Translations of novels like *Doctor Zhivago* should be part of this tradition.

Key words: *Doctor Zhivago* in Marathi, translation in Marathi, contextual analysis of translation, context of the Marathi polysystem, textual analysis, reverse translation